

НБР в поиске разумного компромисса

В августе 2011 г. автономная некоммерческая организация «Национальный библиотечный ресурс» выиграла открытый конкурс по созданию полнотекстового библиотечного ресурса и приступила к его реализации. О методике работы по проекту, профессиональных коммуникациях в его рамках, перспективах этого начинания мы беседуем с исполнительным директором АНО «НБР» **Олегом МАХНО**.

— Олег Олегович, на каком этапе находится проект сейчас, какие услуги НБР оказывает Российской государственной библиотеке как заказчику, каковы сроки выполнения и дальнейшее использование создаваемого ресурса?

— Напомню, что вопрос создания Национального библиотечного ресурса был поставлен в 2010 г. на заседании Общественного комитета содействия развитию библиотек России в рамках Тверского экономического форума и нашёл своё правовое закрепление в Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)». С бурным развитием технологий стали очевидны разногласия

между интересами издательств и библиотек, авторов и читателей в части доступа к информации. С 2008 г. к разрешению этого конфликта подключились государственные структуры, и после длительных консультаций с экспертами было выработано, на наш взгляд, компромиссное решение, в известной степени удовлетворяющее всех участников.

В итоге Российская государственная библиотека получила в 2010 г. финансирование для реализации первого этапа создания полнотекстового библиотечного ресурса. Летом нынешнего года был объявлен открытый конкурс. АНО «НБР» выиграла его у двух других участников, заключила государственный контракт и уже два месяца ведёт работу. В соответствии с техническим заданием мы осуществляем заключение лицензионных договоров с правообладателями: как с авторами произведений, так и с издательствами. Для этих целей было выбрано 20 тыс. произведений, которые в 2010 г. наиболее часто были востребованы в РГБ, РНБ и частично в Президентской библиотеке. Исходя из этого списка мы должны заключить лицензионные договоры с широким спектром прав для использования этих произведений.

Если говорить в целом, наша деятельность разбита на три больших этапа, и её результатом должен быть комплексный продукт, то есть массив из 6 тыс. произведений, собранных как единая база с полным современным библиографическим описанием, с поисковым аппаратом и при этом абсолютно чистый с юридической точки зрения. Первый этап должен быть закончен в конце ноября — начале декабря текущего года.

— Вы упомянули список в 20 тыс. изданий, а что это за произведения?

— Разумеется, эта выборка не является абсолютно оптимальной, поскольку с точки зрения издателей наиболее востребованная литература — та, которая лучше всего продаётся. Для нас приоритетом был другой критерий — книги, наиболее востребованные читателями в стенах библиотек. Эти две оценки разнятся, совпадений с топ-листами издателей очень немного. И это естественно. Нормальный человек не приходит в главные библиотеки страны за детективом или любовным романом. На 70–75% это учебная, научная, историческая, юридическая литература, работы, связанные с фундаментальными науками. Большую долю в этом списке занимают переводные издания, разного рода словари, справочники, энциклопедии.

По ряду таких книг договоры заключаются с целыми институтами, к примеру, с Московской финансово-юридической академией, Московским государственным открытым университетом и рядом других. Непросто складывается работа с зарубежными правообладателями. Пока Европа выжидательно смотрит на наши попытки, ещё не разрушен стереотип, что Россия — территория пиратства, что здесь нет цивилизованного рынка. За два-три месяца ситуацию исправить невозможно. Это — следующий этап работы.

Однако стоит отметить, что общая ситуация по проекту сдвинулась с места, конструктивный диалог между правообладателями и НБР идёт, и последние месяцы нашей работы являются ярким тому подтверждением. С кем бы из издателей мы ни садились за стол переговоров, они, как правило, заканчиваются разумным компромиссом, подписанием соответствующих лицензионных договоров. Назову лишь некоторых из них: «Зерцало-М», «Финансы и статистика», «Европа», «Алгоритм», «Аспект-Пресс», Academia, «Логос», «Экономика», «Территория будущего», «Лаборатория книги», «Альпина-Паблишер» и прочие. Мы сейчас находимся на стадии заключения договоров с издательствами «ИНФРА-М», «Питер», РОССПЭН, «Норма», «Форум», «Молодая гвардия» и целым рядом других. С «Эксмо», «АСТ» и ещё с целым пулом издательств ведутся активные переговоры. Не остаются без внимания издательства, находящиеся в разных регионах России, и вузовские издательства.

— Каковы формы и условия заключаемых соглашений?

— Мы работаем с двумя видами соглашений — лицензионным договором и акцептом публичной оферты. Публичная оферта предлагается авторам в тех случаях, когда права принадлежат им лично. Хотя в этом конкретном случае вознаграждение не предполагается, я могу с удовлетворением сказать, что желающих немало. Это отдельный пласт учёных, писателей, общественных деятелей, для которых важны возможности расширения аудитории и такие формы оценки их произведений, как, например, индексы цитирования. И, что немаловажно, данная форма работы экономит время этих очень занятых людей.

Издателям мы предлагаем заключать лицензионные договоры, по которым они передают неисключительные лицензии на произведения. При этом они выбирают приемлемый для себя вариант из пяти предложенных прав — от оцифровки и предоставле-

ния доступа в стенах библиотеки до продажи их произведения третьим лицам, как в электронной, так и бумажной форме. С каждым издательством это решается индивидуально.

Самое непростое право — разрешить библиотеке распространять произведения в электронной и бумажной форме, в том числе печать по требованию. В случае получения такого разрешения мы заключаем договор на условиях роялти. Изначально предполагалось выплачивать 20% от полученного дохода, но в процессе переговоров с издателями и экспертами мы пришли к решению, что подобное вознаграждение может достигать 60%.

 Самое непростое право — разрешить библиотеке распространять произведения в электронной и бумажной форме. Изначально предполагалось выплачивать 20% от полученного дохода, но в процессе переговоров мы пришли к решению, что подобное вознаграждение может достигать 60%

— Договоры заключаются от имени Российской государственной библиотеки, а НБР выступает как агент?

— Да, но не только. Ведь до выигранного конкурса мы вели работу самостоятельно, на спонсорские средства фонда «Поколение», за что им очень благодарны. У нас уже было агрегировано прав на более чем 1500 произведений, и сейчас мы передаём их для использования в РГБ.

— Каково на сей день количество уже заключённых договоров? Успеете за столь короткий период?

— Сроки исполнения действительно достаточно жёсткие, обусловлены они особенностью бюджетного финансирования. Впрочем, много времени не бывает никогда и, понимая эту проблему, ещё с момента постановки её Президентом Российской Федерации мы осуществили серьёзную подготовительную работу, так, чтобы на данном этапе задача была сведена лишь к техническому оформлению наших юридических отношений с правообладателями и административной работе.

По состоянию на середину октября мы можем говорить о 3,5 тыс. договоров. По остальным произведениям потенциальные

договорённости достигнуты, но пока ещё не скреплены подписями и печатями. Идёт планомерная, рутинная работа. Причина затягивания оформления соглашений лишь в том, что у ряда издателей не заключены или просрочены договоры на интересующие нас виды использования произведений. Дав нам предварительное «добро», сейчас они в надлежащем виде «узаконивают» свои отношения с авторами.

— **На какой период в среднем заключаются эти договоры?**

— В нашем случае не очень интересны срочные договоры, мы нацелены на весь срок действия авторского права. По такому пути идут многие издательства, заключая договоры на весь срок действия авторских прав: при жизни автора и 70 лет после его смерти. Соответственно мы получаем сублицензию именно на этот срок. Но есть и минимум, ниже которого наша работа становится бессмысленной — это 3 года, учитывая объёмы и сложность реализуемого проекта.

— **В этой работе задействованы библиотеки? Помнится, в 2010 г. Генеральный директор РГБ А.И. Вислый говорил о создании агентской схемы и привлечении крупных региональных библиотек как своего рода центров по заключению договоров с местными авторами.**

— Пока осуществляется лишь пилотный проект взаимодействия с регионами. Кроме Санкт-Петербурга, мы подключили к этой работе Иркутскую, Пензенскую, Новосибирскую и Рязанскую области.

— **Какие ещё обязательства НБР предусмотрены по заключённому договору?**

— Какой бы ни была сложной и кропотливой работа по поиску правообладателей и заключению лицензионных договоров, второй этап не менее трудоёмок, сложен, но уже в связи с техническим, технологическим уклоном. Все произведения, на которые мы получили лицензии, переводятся в электронный вид. Это процесс дорогостоящий, и наша задача оптимизировать все затраты. Приобретая в издательствах и библиотечных коллекторах книги, на которые у нас есть права, мы их сканируем.

— **Не дешевле ли у издателя получить электронную версию?**

— Как правило, у издателя в электронном виде есть версия для типографии, оригинал-макет. Но она не совсем годится в этом виде

для обслуживания читателей. Её надо, как правило, преобразовывать или конвертировать, есть вероятность искажений. Такой подход к формированию ресурса нами не исключается. Но самый простой и надёжный способ получить аутентичную копию — самим отсканировать «живую» книгу. После этого мы создаём на электронную версию библиографическое описание, которое позволяет с ней работать: осуществлять поиск, учитывать, каталогизировать. Поиск должен быть по всем максимально возможным критериям, на которых строятся современные электронные библиотеки.

Учитывая серьёзную финансовую и юридическую ответственность, по моим оценкам, до весны следующего года доступ будет только в стенах РГБ, РНБ и Президентской библиотеки. Пока мы не убедимся, что невозможно нелегально получить доступ к полному тексту, мы не сможем распространять этот проект в масштабах страны

— **Что касается качественного библиографического описания, по-моему, тут очевидно взаимодействие с центром ЛИБНЕТ?**

— Конечно, в интересах дела важно не дублировать работу. Мы создаём библиографические записи самостоятельно, но если они есть в объединённом каталоге ЛИБНЕТ, и все поля там заполнены так, как требует от нас заказчик, то мы будем её заимствовать в этом каталоге. Пока это лишь одна из форм взаимодействия. С руководителем центра Б.Р. Логиновым мы обсуждаем развитие наших дальнейших отношений.

— **Давайте поговорим о доступе к этому ресурсу. Как он будет реализован, на каких условиях, для каких пользователей?**

— Думаю, это самый сложный, неоднозначный вопрос на сегодняшний день. Я говорил о том, что спектр передаваемых прав очень широк. Соответственно под этот спектр прав мы должны и разграничить доступ. Учитывая, что всё это можно сделать только автоматически, с применением программного обеспечения, а готового продукта на рынке нет, мы специально заказали его разработку. Этот продукт, ныне практически готовый, проходит предэксплуатационные испытания,

тестирование, наладку. Учитывая серьёзную финансовую и юридическую ответственность, безусловное обеспечение вопросов соблюдения авторских прав, по моим оценкам, до весны следующего года доступ будет только в стенах РГБ, РНБ и Президентской библиотеки. Пока мы не убедимся, что невозможно нелегально получить доступ к полному тексту, мы не сможем распространять этот проект в масштабах страны. А вообще, основная идея, заложенная в проект — выравнивание информационного неравенства среди читателей библиотек нашей огромной страны, доступ к этому ресурсу из любой публичной библиотеки. На это, возможно, потребуются заключение дополнительных соглашений с некоторыми правообладателями.

— Будет ли дан доступ к ресурсу библиотекам учебных заведений?

— Действительно, вузы уже проявляют интерес к нашему продукту, но в этом случае возникает целый комплекс проблем, связанных с ведомственной разобщённостью, различными стандартами и требованиями. В частности, Минобрнауки само определяет свои критерии оценки электронных ресурсов, к которым должны быть подключены библиотеки вузов.

— Не получится ли так, что создаваемая НБР полнотекстовая библиотека будет конкурентом коммерческих ЭБС, тем более что уже сейчас вузовские библиотеки говорят о неудобствах, связанных с разным функционалом и сервисом, формами доступа коммерческих ЭБС, высказывая пожелания работать с неким объединённым ресурсом?

— Этот вопрос на уровне даже не среднесрочной, а дальней стратегии развития. Единственное, что могу сказать — да, это проблема, проблема серьёзная, которую ни замолчать, ни обойти не удастся. Настало время, отбросив межведомственную разобщённость и преследование каких-то своих коротких и узкоотраслевых целей и интересов, посмотреть на проблему свыше, по-государственному, и объединить усилия и без того родственные по целям и задачам ведомств. На мой взгляд, сейчас для этого есть все условия. Тому подтверждение и недавний конкурс Минобрнауки, который выиграл наш давний партнёр — ГПНТБ России. Мы на пороге синергетического решения данной проблемы. Это обнадеживает.

— Вернёмся к реализуемому Вами проекту. Как будут предусматриваться процессы монетизации?

— Стоит сразу оговориться, что проект носит ярко выраженный социальный характер. Цель извлечения прибыли в интересах учредителей и реализаторов не ставится в принципе. Проект начинался на деньги благотворительного фонда, сейчас у нас есть государственное финансирование, и о коммерческом эффекте речи не идёт.

Но есть и другая составляющая — затратная, её несложно посчитать. Это затраты на отчисления авторам, на перевод произведений в электронную форму, на зарплату персонала, на эксплуатацию вычислительной техники и программного обеспечения. Себестоимость мы считаем хотя бы для того, чтобы понимать реальность воплощения наших планов. Создавая этот ресурс, мы уже сейчас должны продумывать и вопросы коммерческой привлекательности проекта — с точки зрения инвестиций, рекламы, каких-то дополнительных сервисов, которые уже могут носить коммерческий характер и в свою очередь более активно развивать проект, не полагаясь целиком только на государственное финансирование. Это становится актуальным, учитывая законодательные инициативы в части оказания государственными учреждениями платных услуг населению.

Многие издательства, не говоря уже о таких крупных операторах, как OZON.ru, «ЛитРес», реализуют электронные книги. Если читателю захочется приобрести издание здесь и сейчас, и у него есть для этого средства, то почему бы и не предусмотреть и этот механизм работы?

— Есть ли уже какие-то бюджеты под развитие проекта на следующий год, или это был единоразовый транш?

— У нас есть надежда и вера в то, что усилия по решению этой проблемы не носят разового характера, что это планомерная, долгосрочная и поступательная деятельность государства. Нам, конечно, хочется всё и сразу, но государство в лице нашего заказчика тоже оценивает, сколько оно готово потратить в следующем финансовом году на эту проблему, и, насколько я знаю, в проектах по этой статье предусмотрены определённые финансовые ассигнования.

Наша главная цель сегодня — достойно решить все поставленные задачи, выполнить взятые на себя обязательства и доказать реальность выполнения таких сложных проектов, соблюдая баланс интересов всех заинтересованных участников. ■

Бесеговала Елена Бейлина